

УДК 351.86

ВЛАСТИ США И БОРЬБА СО ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯМИ В ВПК

© 2014 г. **С.Л. Печуров***
НИО Министерства обороны РФ. Москва

В статье рассматривается история различных попыток проведения преобразований в американских вооружённых силах, начиная с действий Континентального конгресса во время Американской революции и до настоящего времени, и борьба властей США с злоупотреблениями в военной сфере.

Ключевые слова: Конгресс, исполнительная власть, военная реформа, оборонная трансформация, Первая и Вторая мировые войны, революция в военном деле, военный бюджет.

Вопросы оптимизации функционирования военной организации всегда были в числе приоритетных у руководства американского государства. Под этим, в первую очередь, подразумевается следование незыблемому принципу бизнеса, лежащему в основе американского военного строительства, который можно свести к формуле: «низкая стоимость – высокая эффективность». Однако следует признать, что на всём пути развития американской военной организации её преследовали неурядицы, зачастую связанные с нарушениями «правил бизнеса» и сопровождающиеся многочисленными случаями коррупции и тривиального воровства. Данные факты не могли не обращать на себя внимания как государственной власти США, так и общественности, что, естественно, требовало принятия мер по искоренению злоупотреблений.

Первые шаги

Примечательно, что первые в истории США шаги в борьбе с подобного рода злоупотреблениями были отмечены ещё в 1782 г., когда по поручению тогдашнего высшего законодательного органа страны – Континентального конгресса – расследование случаев «мошенничества, халатности и порчи имущества при закупках товаров на революционную войну» было возложено на суперинтенданта финансов Роберта Морриса [1, с. 4]. По результатам расследования впервые в практике национального оборонного строительства были приняты меры по внедрению методов свободного рынка, исключающих пе-

* ПЕЧУРОВ Сергей Леонидович – генерал-майор, доктор военных наук, профессор, академик РАВН, главный научный сотрудник НИО Министерства обороны РФ. Москва, член Научного совета при СБ РФ.

реплату за приобретаемые армией товары, различного рода имущество и услуги. Вместе с тем, «работа» Р. Мориса, по признанию американских экспертов, продемонстрировала и негативные черты так называемого контроля сверху, которые не изжиты и по сей день. Так, обладая полномочиями «контролёра», он умудрялся «одаривать» своих родственников и друзей контрактами, которые удивительным образом избегали конкурсов и соревновательности, якобы неизбежных при «рыночном» принципе выбора лучших вариантов для снабжения армии [10, р. 4].

Гражданская война в США (1861–1865 гг.) породила очередной всплеск злоупотреблений в снабжении армии, прежде всего связанный с различного рода имуществом и военным снаряжением, а также неизбежную реакцию на это со стороны властей. Например, нехватка хлопка, поставка которого с Юга, по понятным причинам, была прекращена, привела к тому, что военная форма для северян изготавливалась из абсолютно непригодных для этого материалов, но поставлялась в войска в большом объёме и по завышенным ценам. Через несколько месяцев после начала войны один фабрикант с Севера заявил корреспонденту лондонского журнала «Экономист», что он уже заработал баснословные по тем временам 200 тыс. долл. [2, с. 108]. Зачастую подрядчики поставляли правительству негодные и устаревшие боеприпасы и оружие, которые тут же списывались в утиль. Позже известный в стране предприниматель М. Хартли признался, что продал правительству партию неисправных мушкетов. Причём в эту сделку был вовлечён молодой тогда ещё Дж. П. Морган, в результате чего его группа получила прибыль в размере 95 тыс. долларов [2, с. 109].

Бизнес во время Гражданской войны процветал, и фабриканты объявили 30%-ные дивиденды. Такое обогащение вызвало настоящую оргию расточительности, которая не могла не привлечь внимания общественности, требовавшей от властей принятия жёстких мер по наведению порядка. В декабре 1861 г., после серии неудач в сражениях с южанами, в Конгрессе был сформирован орган, наделённый самыми широкими полномочиями, – Объединённый комитет по ведению военных действий. Помимо постоянного, зачастую чреватого негативными последствиями, вмешательства конгрессменов в сферу ответственности военных, например, относительно нюансов ведения боевых действий, данный комитет взял на себя и функции «справедливого» распределения контрактов и регулирования поставок различного рода имущества в действующую армию. Как и в период Войны за независимость, снова не обошлось без «кумовства» и почти неприкрытой коррупции. Махинации членов комитета с контрактами были настолько «контрпродуктивными», что даже командующий войсками конфедератов генерал Роберт И. Ли съязвил: «Работа комитета усиливает наш потенциал как минимум на две дивизии!» [7, р. 258]. Один из членов британского истеблишмента при обсуждении вопроса о легитимности вмешательства Лондона в Гражданскую войну в США недвусмысленно заявил: «Янки дерутся только из-за тарифов и тщеславия» [2, с. 122]. Проблемы, связанные с сегрегацией и искоренением рабовладения на Юге, занимали отнюдь не приоритетные места в политике официального Вашингтона.

«Сомнительные» связи

Отсутствие «особого» интереса американских властей к состоянию дел в вооружённых силах (ВС) в «межвоенные периоды» стимулировало, по сути, бесконтрольное укрепление связей между военными и бизнесом. Это стало особенно заметно накануне и в период Первой мировой войны, когда индустриализация американской экономики достигла такого высокого уровня, который создал благоприятную почву для развития «сомнительных» связей и, соответственно, злоупотреблений. Возникшая тогда потребность в максимальном развёртывании военного производства привела к ослаблению действия антитрестовских законов и формальному поощрению вмешательства бизнеса в военное строительство. Некоторые крупные бизнесмены продемонстрировали, казалось бы, бескорыстный патриотизм, заняв важные посты с символическим годовым жалованием в один доллар с целью «помочь правительству одержать победу в войне». Корпорации стремились доказать, что в чрезвычайной для страны обстановке они в состоянии править делами и без вмешательства извне. Но, по «случайному стечению обстоятельств», само собой выходило так, что военные контракты передавались именно их фирмам или фирмам их коллег. В конце концов Конгресс наложил ограничения на такую практику распределения контрактов, приняв «закон Лёвера» [2, с. 395]. Но и после этого крупные бизнесмены, имевшие связи в правительственных кругах, умудрялись самым циничным образом, по сути, обворовывать своё государство. Показателен в этой связи пример, когда «припёртый в стенку» известный автопромышленник Генри Форд вынужден был объявить о «добровольном возвращении его компанией государству прибыли от военных заказов в размере 29 млн. долл.». Однако позднее министр финансов США Э. Меллон назвал эту историю «басней» [2, с. 271]. Ещё один показательный пример. Химический концерн другой процветающей семьи – Дюпонов – в ходе войны выступил с заявлением о том, что члены Антанты будут получать взрывчатые вещества по цене один доллар за фунт. Союзники, не имевшие альтернативы, вынуждены были согласиться. К концу 1916 г. компания Дюпонов производила для них 100 тыс. т тринитротолуола в месяц. Когда в войну вступили США (весна 1917 г.), Конгресс отказался платить за взрывчатку больше 47,5 цента за фунт. Дюпоны были вынуждены смириться, а союзники выразили горячую благодарность американским властям за «свалившуюся и на них неожиданную экономию» [2, с. 317].

В некоторых СМИ периодически «всплывает» история о том, как в конце Первой мировой войны якобы «недальновидное» руководство США «своими руками» развалило национальную авиаиндустрию. Однако при этом обычно умалчивается тот факт, что именно злоупотребления во всех 16 фирмах, получивших подряды на строительство самолётов (из которых, кстати, только в шести знали, как это делать) и привели сначала к расследованию комиссией, возглавлявшейся Ч.Э. Хьюзом, махинаций авиапромышленников, а затем к обвинению руководства этих компаний в «неприкрытом мошенничестве» и аннулированию, по сути, всех заказов [2, с. 380].

Конструктивный подход

Резкое сокращение военных ассигнований после Первой мировой войны, а затем и начавшийся в США беспрецедентный экономический кризис на некоторое время отвлекли внимание общественности и законодателей от злоупотреблений в оборонной сфере. К этим проблемам было решено вернуться лишь в начале 1930-х годов. В 1934 г. указом Сената был учреждён Специальный комитет по изучению аспектов обеспечения вооружённых сил продукцией предприятий национальной промышленности. Во главе этого временного органа был поставлен республиканец от штата Северная Дакота Джеральд Прентис Най, известный своими «левыми» взглядами. В сферу деятельности комитета попали сделки промышленников и военных за период войны и вплоть до начала 1930-х годов. В принципе, результаты расследования «не открыли Америки»: промышленников и связанных с ними военных мало интересовало благополучие нации; они были нацелены лишь на прибыль любыми доступными способами. Субсидируемые фабрикантами СМИ немедленно обрушились на комитет, окрестив его «левацким и изоляционистским» [10, р. 5]. Оценка прессы была недалека от истины, поскольку одной из главных рекомендаций комитета было обоснование необходимости национализации всех оборонных предприятий. В качестве доказательств приводились ссылки на факты бесконтрольного заключения контрактов видами ВС с промышленными корпорациями, наносивших прямой ущерб интересам безопасности страны. Были отмечены и случаи вовлечения конгрессменов в незаконные, по сути, сделки. Так, например, фирма «Юнайтед драйдокс» получила контракт на 50 тыс. долл. в обход всех необходимых процедур только благодаря давлению некоторых членов Конгресса [4, р. 10134-10137].

В этой связи примечательно, что многие законодатели, среди которых выделялся молодой перспективный республиканский сенатор (будущий президент) от Калифорнии Ричард Никсон, не только не поддержали своих коллег из этого временного органа по вскрытию фактов коррупции, но и потребовали жёстких санкций в отношении его членов, обвинив их самих в «непатриотизме» [9, р. 249]. Между тем, приведённые в финальном докладе комитета выводы уже тогда обращали внимание руководства страны и американской общественности на потенциальную опасность для нации сращивания промышленных и военных кругов.

Позитивные сдвиги

Тем временем во взаимоотношениях бизнеса и военной организации страны мало что менялось. По результатам работы периодически формировавшихся комиссий и комитетов по расследованию случаев коррупции в оборонной сфере санкциям и наказаниям подвергались отдельные компании, фирмы и должностные лица государственных учреждений, включая представителей военной верхушки, но сама система, способствовавшая злоупотреблениям, не претерпевала никаких изменений.

Существенным шагом вперёд в деле наведения порядка при заключении контрактов на поставки различного рода имущества, а также вооружения и

военной техники (ВВТ) в войска и контроля их качества стало формирование Сенатом в марте 1941 г. Специального комитета по расследованию коррупции в армии, председателем которого был назначен энергичный сенатор-демократ, будущий президент США, Гарри Трумэн. Но этому предшествовали следующие события.

В мае 1940 г., когда неизбежность вступления Соединённых Штатов в начавшуюся мировую войну становилась всё отчетливее, президент Франклин Д. Рузвельт запросил экстренные ассигнования на военные нужды в размере 1,2 млрд. долл., а через месяц – ещё 5 млрд. В конечном счёте к 1 декабря 1940 г. на оборону было выделено около 10 млрд. долл. (180 млрд. в ценах 2006 г.) [10, р. 6]. Не в последнюю очередь ища повод «прославиться», сенатор Трумэн выступил инициатором проверки расходования феноменальных по тем временам средств.

Первоначальными целями своих проверок он выбрал оборонные предприятия и фирмы, находившиеся неподалёку от столицы на Восточном побережье США. Методом инспекций Трумэн избрал «персональные внезапные визиты» на объекты проверки. Обычно он прибывал на объект на своём «стареньком додже» без какого-либо сопровождения, но, пользуясь статусом законодателя, добивался доступа ко всем интересующим его материалам и образцам. Он категорически отвергал помпезность при встрече с руководителями предприятий и баз и, тем более, не принимал каких-либо «подношений» в виде «сувениров», памятных подарков и проч. Если сказать, что он был шокирован увиденным, пишет известный американский специалист в области военных реформ Уилис Уилер, значит ничего не сказать. По мнению Трумэна, отсутствие конкуренции в борьбе за контракты, бесконтрольное расходование средств и бездействие чиновников достигли неприемлемых масштабов. Суммировав результаты нескольких проверок, он в приватной беседе с президентом Рузвельтом изложил суть проблем. Однако глава государства прореагировал на доклад «без интереса и констатировал неизбежность такого порядка вещей» [10, р. 7]. Трумэн же, осознав, какие козыри оказались у него в руках, информировал прессу о своих визитах на объекты и выступил с беспрецедентным по жёсткости оценок докладом в нижней палате Конгресса, призвав конгрессменов поддержать его инициативу о формировании упомянутого комитета. Что и было сделано!

Комитету были даны самые широкие полномочия: изучение контрактов в оборонной сфере и правил их получения, географическое распределение заказов, выгода для вооружённых сил от их осуществления и все другие аспекты наращивания военного потенциала, какие комитет сочтёт необходимым исследовать.

Трумэн, надо отдать ему должное, лично проделал большой объём предварительной работы, включая анализ деятельности Объединённого комитета Конгресса по ведению военных действий времен Гражданской войны и Специального комитета Ная (1934 г.). Члены комитета и его председатель энергично взялись за дело. Достаточно упомянуть, что комитет провёл более 700 слушаний – 432 публичных и 300 «за закрытыми дверями», подготовил не одну сотню докладных записок и 51 доклад. Благодаря своей деятельности Трумэн и члены его комитета получили репутацию «независимых и неподкупных чи-

новников». Трумэн искусно лавировал между политически «чувствительными» проблемами и старался не вмешиваться в сферы, в которых он ощущал свою некомпетентность, в такие как стратегия и тактика боевых действий. Помимо моральных дивидендов, Трумэн и его комитет получили одобрение американской общественности как сэкономившие около 15 млрд. долл. бюджетных денег (270 млрд. в ценах 2006 г.) [6, р. 338]. Одним из самых существенных результатов работы трумэновского комитета стал законопроект в области распределения и поставок военной продукции путём реорганизации множества причастных к этой проблеме агентств в единый Совет по военному производству, который сыграл заметную позитивную роль уже в ходе Второй мировой войны.

В последствии историки отмечали и ряд серьёзных упущений в работе комитета Трумэна. Так, например, несмотря на явно бросающиеся в глаза расовые проблемы на оборонных предприятиях и неприкрытую сегрегацию, мешавшие производительному труду рабочих и инженерного персонала, в докладах и многочисленных записках комитета по этому вопросу не было ни строчки. Отмечался и факт появления первых признаков зазнайства и мании величия Г. Трумэна, которые ярко проявились позднее, в период его президентства. Зачастую он пренебрегал элементарными правилами сохранения государственной тайны, публично хвастаясь своей осведомлённостью и в открытой переписке упоминая, например, о такой сверхсекретной программе, как связанный с созданием ядерного оружия «Манхэттенский проект» [7, р. 290]. Примечательно, что органы контрразведки США были в курсе нарушений Трумэном и К^о режима секретности, но возросший до небывалых высот авторитет сенатора как «непримиримого борца с коррупцией» ограждал его от каких-либо санкций. И все же работа комитета под руководством Гарри Трумэна остаётся в памяти американцев первой попыткой конструктивной деятельности законодателей, принёсшей ощутимые, явно позитивные плоды в деле национального военного строительства.

Имитация деятельности

В период Второй мировой войны и первые годы после её окончания ни законодателям, ни, тем более, президентской администрации не было дела до выявления злоупотреблений в оборонной сфере, во всяком случае отдельные факты коррупции в отношениях бизнеса с военными не привлекали особого внимания общественности и не становились предметом разбирательств на высшем уровне власти. Тем временем постепенно объём военных ассигнований начал уменьшаться, снизившись к 1948 г. до «разумных» 12 млрд. долл., а вместе с этим стабилизировалась и экономическая активность в стране [2, с. 395].

Именно в этот период относительного «спокойствия» американские законодатели решили изучить состояние дел в оборонной сфере, возложив ответственность за эту весьма непростую работу на подкомитет по специальным расследованиям сенатского комитета по делам вооружённых сил. В конце 1940-х годов подкомитет возглавил молодой и амбициозный сенатор-демократ от Техаса Линдон Джонсон, который получил этот пост благодаря своему мощному покровителю сенатору Ричарду Расселу. Джонсон не скрывал,

что Г. Трумэн, в то время уже президент США – его кумир. Особенно импонировало общественности то, что молодого сенатора «восхищал» стиль работы бывшего знаменитого «разоблачителя коррупции». Принимая во внимание вспыльчивость характера и несдержанность нового руководителя подкомитета, умудрённый опытом в законотворчестве председатель комитета по делам ВС сенатор-демократ от Мэриленда Миллард Тайдингс взял с Джонсона слово, что тот будет обязательно заранее информировать руководство комитета о результатах расследования и не допускать критики президентской администрации. Но у амбициозного Джонсона были другие цели. Пытаясь приобрести популярность в самых широких кругах общества, он лично постоянно «сливал» конфиденциальную информацию в СМИ и даже позволял себе небрежно отзываться о тех или иных шагах членов президентской администрации – его однопартийцах. Роберт Каро, один из биографов сенатора, впоследствии ставшего президентом, охарактеризовал работу подкомитета Джонсона как «лишь имитирующую деятельность комитета Трумэна». Так, по мнению Каро, все 43 доклада, подписанные Джонсоном за два года расследования злоупотреблений в оборонной сфере, были откровенно слабыми, не содержали ничего нового и обычно перефразировали исходные документы других комитетов и подкомитетов Конгресса. Однако благодаря активной работе аппарата сенатора и его пресс-штаба СМИ регулярно публиковали материалы, в которых с восхищением отзывались о «неутомимом борце с коррупцией» [3, р. 317–341]. Между тем, в стилях работы «образцового» органа, возглавлявшегося десятью годами ранее Трумэном, и подкомитетом Джонсона была существенная разница. В частности, последний вообще предпочитал избегать визитов на подвергавшиеся инспекциям объекты и лично не вникал в суть проблем, возлагая рутинную работу на своих помощников. Аналогично и слушания по расследуемым вопросам организовывались так, что на них приглашались или присутствовали «нужные» сенаторы, конгрессмены и представители «прикормленных» средств массовой информации. Если случались разногласия по выводам докладов, то Джонсон с лёгкостью шёл на компромисс, лишь бы отчёт об «успешном завершении» того или иного расследования быстрее стал достоянием общественности. В этой связи упоминавшийся ранее эксперт У. Уилер подчёркивает факт малой продуктивности и, самое главное, очевидной бесполезности деятельности Джонсона и его помощников в деле наведения порядка в оборонной сфере [10, р. 9].

Мода на комиссии

Тем не менее, опыт работы обоих органов, в задачу которых входило в том числе и расследование злоупотреблений в отношениях бизнеса с военными, оказался весьма востребованным. Вообще, на рубеже 1940–1950-х годов в высших эшелонах власти США началась (не исчерпавшая себя, кстати, и по сей день) своеобразная мода на формирование различного рода комиссий для рассмотрения наиболее щекотливых, затрагивающих интересы многих инстанций проблем.

В целом, конечно, это была «находка» для бюрократов и тех, кто стремился снять с себя ответственность за принятие непопулярных решений. Президент Джон Кеннеди, например, не был сторонником такого способа решения

проблем, называя формируемые на временной основе комиссии и комитеты удобной подменой ответственности одного чиновника размытой ответственностью многих. В рейгановские времена в циничной вашингтонской чиновничьей среде ходила такая «байка»: «Когда не знаешь, чего ты хочешь, или не хочешь делать то, что делать надо, создай комиссию для изучения проблемы и доложи о результатах не ранее, чем года через полтора-два» [10, р. 56]. И всё же переломить общую тенденцию оказалось невозможно: комиссии-комитеты-советы начали активно функционировать. Одни включали в себя только членов Конгресса, другие формировались исполнительной властью и состояли из отставных генералов и адмиралов, правительственных чиновников и бизнесменов, третьи создавались на смешанной основе.

Военно-промышленная «угроза»

Как следствие принятия в 1947 г. фундаментального закона «О национальной безопасности», а потом начавшейся в 1950 г. войны в Корее, в результате чего военный бюджет резко подскочил до более чем 50 млрд. долл., обеими ветвями власти было инициировано формирование Комиссии по реорганизации органов исполнительной власти, названной Комиссией Гувера по фамилии её председателя – бывшего президента Герберта Гувера. Членами этого нового органа в относительно короткие сроки была проделана колоссальная работа по анализу результатов кардинальной реорганизации военного ведомства страны, вскрыты существенные недостатки в сложившейся новой системе руководства вооружёнными силами, предложены пути дальнейшей централизации управления ими с придачей больших полномочий министру обороны. Кроме того, после анализа дел в системе распределения и исполнения контрактов промышленностью в интересах вооружённых сил, «дорогостоящего дублирования» заказов ВВТ со стороны видов ВС были разработаны важные рекомендации, которые в скором времени приобрели форму законов и подзаконных актов.

В 1953 г. был сформирован очередной контрольный орган – Комитет Рокфеллера (названный по фамилии его председателя известного в США филантропа и бизнесмена) опять же с самыми широкими полномочиями. Закончившаяся война в Корее продемонстрировала множество недостатков в управлении военной машиной США и обеспечении ВС современными вооружениями и военной техникой. Комитет вновь рекомендовал предоставить главе оборонного ведомства больше полномочий в управлении военной организацией страны, но одновременно предложил несколько сузить функции Комитета начальников штабов за счёт повышения уровня самостоятельности видов ВС, якобы ограниченной предыдущими законодательными актами и различного рода постановлениями.

Между тем, к концу 1950-х годов процесс формирования военно-промышленного комплекса достиг беспрецедентных масштабов. Под предлогом необходимости реагирования на «советскую угрозу» власти увеличили военные расходы до рекордных 80 млрд. долл. в год. Почти половина военного бюджета направлялась на финансирование генеральных военных контрактов, что напрямую способствовало формированию и укреплению военно-промышленного комплекса. Более трёх четвертей округов по выборам в Конгресс имели на

своей территории одно или несколько военных предприятий. Почти 5 300 больших и малых населённых пунктов жили за счёт по меньшей мере одного военного завода, работавшего на Пентагон. Военное ведомство содержало на территории страны около 5,5 тыс. баз и объектов, а также 9 арсеналов, в которых были заняты десятки тысяч рабочих (2, с. 396). Таким образом, избранные в своих округах законодатели обеих палат вольно или невольно оказывались во власти постоянно укреплявшего свои позиции военного бизнеса.

Попытки администрации Эйзенхауэра в этот период держать в узде военных и подрядчиков, как правило, не имели успеха. Пентагон апеллировал к Конгрессу и общественности, утверждая, что снижение затрат на оборону равносильно предательству. Разумеется, заинтересованные круги бизнеса разделяли взгляды генералитета. Чтобы обеспечить благоприятный ход своих дел, крупные и средние фирмы делали ставку на «хорошие личные отношения», жертвовали огромные суммы различным общественным организациям, связанным с вооружёнными силами, и широко практиковали привлечение на службу отставных офицеров. Так, например, в штате военных подрядчиков в 1959 г. работало более 1 400 офицеров запаса в звании от майора и выше. Несмотря на то, что отставным офицерам запрещалось выступать ходатаями фирм в своём виде ВС, факты свидетельствовали о том, что 90% отставников этот запрет не соблюдали [2, с. 398]. Всё это с неизбежностью вело к крупным злоупотреблениям и почти незамаскированной коррупции.

Покидая пост президента в январе 1961 г., Дуайт Эйзенхауэр в своём прощальном обращении к стране предостерёг против растущего влияния военно-промышленного комплекса. Хотя эту речь написал Малкольм Муз, впоследствии президент университета в Миннесоте, уже сам факт, что она оказалась для главы американского государства приемлемой, говорит сам за себя. Эйзенхауэр, в частности, сказал: «Соединение огромного военного истеблишмента с громадной военной индустрией представляет собой новое явление в американской истории... мы обязаны осознать его грозные последствия... и принять меры против того, чтобы военно-промышленный комплекс, намеренно или непреднамеренно, приобрёл влияние недопустимых масштабов. Возможность катастрофической концентрации власти в руках тех, кому она принадлежать не должна, существует и впредь будет существовать» [2, с. 394].

Инициатива в руках администрации

Приход в Белый дом в начале 1960-х годов демократической администрации во главе с президентом-реформатором Джоном Кеннеди ознаменовался очередными серьёзными попытками властей по наведению порядка в оборонной сфере. Однако положение дел осложнялась опасными военно-политическими ситуациями, вроде Берлинского кризиса (1961 г.) или Кубинского ракетного кризиса (1962 г.), а позднее и началом полномасштабного и многолетнего американского военного вмешательства во Вьетнаме (с 1965 г.). Всё это требовало миллиардных вливаний в вооружённые силы, правильность и справедливость распределения которых было чрезвычайно трудно контролировать. И всё же некоторые весьма позитивные меры были приняты. Причём инициатива в борьбе со злоупотреблениями в оборонной сфере в этот период принад-

лежала президентской администрации и лично неординарно мыслящему главе военного ведомства (1961–1968 гг.) Роберту Макнамаре.

Во время пребывания на этом посту ему, помимо многочисленных инициатив в области реформирования военного управления, удавалось достаточно успешно отражать нажим военно-промышленного лобби. Когда в 1968 г. Макнамару в конце концов вынудили перейти в Международный банк реконструкции и развития, он с гордостью подчеркнул: «В 98% битв с военными кругами победа оставалась на моей стороне!» [2, с. 397]. В самом деле, Макнамара оказался первым в истории страны министром обороны, сумевшим установить реальный гражданский контроль над распространяющей своё влияние империей Пентагона. Военных и подрядчиков, стремившихся урвать всё больший куш из государственной казны, он контролировал весьма жёстко, и в какой-то степени ему удавалось умерить их аппетиты. Но бизнес шёл на различные ухищрения, чтобы добиться искомой цели на фоне постоянно увеличивающихся ассигнований на военные нужды. Особенно много хлопот министру и его аппарату доставляла так называемая лоббистская деятельность, осуществлявшаяся через пентагоновского бюро «по связям с законодательными органами», бюджет которого достигал почти 4 млн. долл. в год. В кулуарах Конгресса говорили, что лоббисты Пентагона обрушились на законодателей как «десант морской пехоты» [2, с. 397].

Несмотря на беспрецедентные полномочия и авторитет Макнамары в среде тех же законодателей, порой и ему приходилось уступать давлению лоббистов. Показателен пример с «продавливанием» в 1967 г. решения о создании противоракетной системы. Министр считал её ненадёжной и чрезмерно дорогой. В его аппарате подсчитали, что эта система принесёт барыши по меньшей мере 15 тыс. фирм, в том числе самым влиятельным – «Дженерал дайнэмикс», «Рэйтеон», «Дженерал электрик» и «Сперри рэнд». Лоббисты этой системы в качестве аргумента приводили цифры, которые свидетельствовали, что в 172 избирательных округах 1 млн. человек получит работу. Ещё за 9 месяцев до того, как ему пришлось дать согласие на создание системы противоракетной обороны (ПРО) Макнамара доказывал Сенату, что предприятие это весьма сомнительное. Но, по подсчётам экспертов, планируемые первоначальные затраты на систему в 5 млрд. долл. открывали путь к дальнейшим расходам в размере от 40 до 70 млрд. долл. [2, с. 402]. В этих условиях не уступить лоббистам оказалось «выше сил» принципиального министра.

И второй пример, характеризующий нравы в высших эшелонах власти США того времени. Речь идёт о многомиллиардном контракте, отданном концерну «Дженерал дайнэмикс» на строительство самолета «TFX» (позже получившего индекс *F-111*) по цене 6 млн. долл. за машину. Технические эксперты-лоббисты утверждали, что этот заказ, общая стоимость которого ориентировочно оценивалась в 6,5 млрд. долл., позволит создать 20 тыс. новых рабочих мест. «Проталкивание» решения о строительстве самолета сопровождалось беспрецедентными скандалами и обвинениями в коррупции. В результате было проведено расследование, выявившее ряд серьёзных злоупотреблений. Первое, что бросалось в глаза, это намерение концерна-производителя начать строительство самолета в Техасе, родном штате действующего президента

Линдона Джонсона и шефа министра. В связи с чем самолёту тут же навесили кличку «истребитель Эл-Би-Джей» (по инициалам главы государства). Были вскрыты и другие «странные» факты, такие, например, как членство одного из бывших президентов концерна и представителя принадлежавшей концерну юридической фирмы в правительстве Джонсона. Достоянием гласности стало и то, что корпорация «Боинг» представила более дешёвый и функционально продвинутый самолёт, который без серьёзных обоснований был отвергнут. Но дело было сделано: самолёт пошёл в серию и прошёл «обкатку» во Вьетнаме, где показал себя с наихудшей стороны, и в конце концов был вообще снят с вооружения. Этот факт не остался незамеченным Конгрессом, в соответствии с решением которого в 1970 г. постоянный подкомитет по расследованиям комитета правительственных операций Сената был вынужден досконально разбираться с нюансами заключения и реализации контракта по производству этого «кошмарного самолёта» и в качестве резюме внести предложение об ограничении впредь полномочий министра обороны при процедуре утверждения подобных контрактов. Позже, кстати, Макнамара признал, что согласие министерства на создание данного самолёта было его личной крупнейшей ошибкой, умолчав, правда, о причинах своей «уступчивости».

Механизм заключения контрактов на оборонную продукцию был крайне неэффективным, и с этим соглашались все. За 15 лет, с 1953 по 1968 гг., государство израсходовало на аннулированные впоследствии 57 контрактов почти 9 млрд. долларов [2, с. 408].

Веление времени

Неудачный для США исход Вьетнамской войны вызвал настоящее «брожение» в американском обществе. Политические и военные деятели, аналитики и журналисты бурно обсуждали причины столь позорного провала национальной военной машины. В принципе все сходились во мнении, что вооружённые силы страны нуждаются в срочной и кардинальной реформе, которая бы затрагивала как руководящие органы ВС, систему комплектования, так и процедуру закупок, включая тотальную замену не оправдавших себя в бою вооружений и военной техники. Республиканцы во главе с опытным политиком и администратором Ричардом Никсоном, пришедшие в Белый дом в конце 1960-х годов на волне критики своих предшественников-демократов, обещали навести порядок в вооружённых силах и во всей системе их обеспечения.

В 1971 г. решением президента Р. Никсона был создан новый временный контрольный орган – Комиссия Фитцхью (или «Комиссия голубой ленты», т.е. назначаемая президентом). Её возглавил председатель директоров «Метрополитен лайф иншуренс компани» Гилберт У. Фитцхью. Перед членами комиссии была поставлена задача ревизии выполнения решений всех предыдущих комиссий и комитетов в оборонной сфере и вскрытия причин, по которым они не были реализованы. Предварительный анализ показал, что за более чем 20 лет преобразований «сложилось чудовищное наслоение военных руководящих органов и гражданских инстанций, которые плодят ворох бумаг, мешающих координации действий и способствующих постоянному дублированию мер и перерасходу средств» [10, р. 10]. Особо подчёркивалось, что сформировав-

шаяся система руководства ВС от президента через министра обороны, КНШ и видовые министерства до собственно соединений и частей «крайне неуклюжа», не обеспечивает своевременного доведения приказов и информации до адресатов, особенно в условиях кризисных ситуаций. Система же разработки и приобретения вооружений и военной техники абсолютно неэффективна и лишь поощряет коррупцию и злоупотребления [6, р. 1-3].

Если резюмировать выводы этого контрольного органа, то можно вкратце констатировать, что все усилия причастных к национальной обороне лиц и инстанций за две предшествующие созданию комиссии декады закончились полным провалом, грозящим серьёзными негативными последствиями уже в ближайшее время. При этом комиссия сформулировала 113 рекомендаций, которые были направлены президенту.

Ричард Никсон был весьма доволен работой комиссии и поручил заместителю министра обороны Дэвиду Паккарду под личную ответственность заняться воплощением указанных рекомендаций в жизнь, особенно касающихся приобретения образцов ВВТ для вооружённых сил, область, где в наибольшей степени проявлялись недостатки контрактной системы.

Д. Паккард, в прошлом крупнейший бизнесмен, был в курсе всех нюансов функционирующего многие годы механизма приобретения оружия. По его мнению, которое разделял и Г. Фитцхью, ключом к решению проблемы была реализация предложенного ещё Трумэнном принципа *Fly, then Buy* («полетай, потом покупай»). Суть этого простого, на первый взгляд, принципа состояла в том, что система оружия, прежде чем на неё будут потрачены миллиарды долларов из госбюджета, должна быть реально протестирована и проверена в деле, что исключало порочную практику бездумного доверия обещаниям изготовителей и лоббистов, суливших «высокую эффективность» новых образцов, не неся за это фактически никакой ответственности. Примечательно, что противники такого подхода не считали тестирование новых систем на ранних этапах разработки необходимым этапом процесса, аргументируя свою позицию тем, что это приведёт к «лишней трате средств и времени». Но Паккард отмёл подобные аргументы, резонно подчеркнув, что устранение недостатков в ходе последующих испытаний потребует куда больше средств из бюджета и в конечном счете приведёт к отсрочке принятия данной системы на вооружение на неопределённое время (10, р. 11). Паккард даже инициировал создание в рамках министерства отдельной структуры – Управления по обзору результатов тестирования и испытаний новых образцов ВВТ. Забегая вперед, скажем, что усилия Паккарда по внедрению указанного принципа встретили резкое неприятие со стороны сообщества конструкторов, производителей и покупателей оружия и были реализованы лишь частично. Паккарду и его коллегам не удалось в полной мере претворить в жизнь все рекомендации, предложенные Комиссией Фитцхью, но впервые в американской практике исполнения указаний властей началась методичная и комплексная работа по исправлению дел во всех областях оборонного строительства. Однако требовались дополнительные усилия, и импульс был дан.

В 1981 г. с целью проверки проделанной по рекомендациям Комиссии Фитцхью работы был сформирован новый контрольный орган – Комиссия Грейса (названная по фамилии её председателя бизнесмена Дж. Грейса), кото-

рая в своём отчёте констатировала чрезвычайно медленное продвижение в направлении упорядочивания органов военного управления и улучшения их функционирования. Примечательно, что на данном этапе к работе по оптимизации деятельности военной машины страны подключился и ряд независимых научно-аналитических центров, таких как ориентированный на демократическую партию Центр международных и стратегических исследований, консервативный «Фонд наследия», либеральная Бостонская исследовательская группа и др. Их предложения по реформированию военной организации в принципе перекликались с рекомендациями Комиссии Фитцхью, тем самым подчёркивая их объективность.

Нетерпимая ситуация

Вместе с тем, работа «реформаторов» не давала ощутимых результатов и к середине 1980-х годов явно застопорилась. В условиях очередного скачка в наращивании военного потенциала и накачивания Пентагона новыми миллиардными ассигнованиями, обещанными республиканцами в период избирательной кампании и воплощёнными в жизнь администрацией Рейгана, перед бизнесом и военными опять «открылось окно возможностей» поживиться за счёт государственной казны. Каспар Уайнбергер, рейгановский министр обороны, был подвергнут нещадной критике за бездействие и отсутствие какого-либо контроля за расходованием средств, выделяемых на национальную оборону. В ставшей знаменитой карикатуре, помещённой в газете «Вашингтон пост», он был изображён с сидением для унитаза на шее из крупной партии, заказанной для ВВС по 600 долл. за штуку [10, р. 12].

Положение, по общему признанию, становилось нетерпимым. В 1985 г. властями была сформирована очередная комиссия, главой которой теперь уже назначили самого Дэвида Паккарда, искушённого в особенностях функционирования механизма производства вооружений и заключения контрактов на их приобретение. Подводя итоги работы возглавляемой им комиссии, он заявил конгрессменам: «Откровенно говоря, джентльмены... мы вынуждены констатировать наличие подлинного бардака... даже в ещё большем масштабе, чем 15 лет назад!» [8, р. 718]. В принципе, в его докладе не было ничего нового: бесконечное затягивание с разработкой новых систем оружия, необоснованная дороговизна их производства, несоответствие тактико-технических характеристик произведённых образцов заказам и, соответственно, рекомендация по срочному исправлению «катастрофического положения».

Решение найдено

Конгресс рьяно взялся за дело. Наконец, были собраны воедино все предложения и рекомендации в области исправления ситуации в оборонной сфере. Была проведена серия слушаний с участием должностных лиц и независимых экспертов. Как результат, сенатский комитет по делам вооружённых сил подготовил объёмный (645 страниц!) доклад «Оборонная организация: необходимость изменений», который содержал перечень практически всех проблем, стоящих перед вооружёнными силами, и чёткие предложения по их решению.

На основе этого доклада был разработан законопроект, получивший название «Закон Голдуотера – Николса о реорганизации Министерства обороны от 1986 года» (по фамилиям председателей комитетов по делам вооружённых сил Сената и Палаты представителей, соответственно), который вошёл в историю как свидетельство плодотворной совместной работы исполнительной и законодательной властей США.

Изюминкой этого закона был комплекс обязательных к исполнению мероприятий в области совершенствования функций руководящих органов и лиц и упорядочивание звеньев непосредственного управления войсками, что вело к дальнейшей централизации руководства вооружёнными силами в целом. Министру обороны предоставлялись большие полномочия в руководстве своим ведомством, в том числе в вопросах подбора исполнителей контрактов по производству ВВТ. Для этого вводилась специальная должность чиновника, тут же получившего кличку «Царь приобретений». В законе также предписывалось немедленное сведение в единый документ всех правил по приобретению ВВТ для вооружённых сил. Повышался статус председателя КНШ, который в американской военной иерархии впервые становился значительно выше начальников штабов видов ВС.

Этим, конечно, перечень «усовершенствований» не ограничивался, но само по себе было примечательно, что содержание закона почти полностью перекликалось с рекомендациями, которые в своё время «выдала» Комиссия Фитцхью. Однако с тех пор закон и его положения по улучшению дел в оборонной сфере стали соотносить с «реформатором» Паккардом, сенатором Голдуотером и конгрессменом Николсом.

Новые проблемы

Казалось бы, можно спокойно вздохнуть и приступить к исполнению данного акта. Но жизнь преподнесла очередные «сюрпризы». Уже через год после принятия закона в Министерстве обороны разразился очередной скандал, связанный с контрактами на приобретение систем ВВТ. На этот раз расследованием напрямую занялось Министерство юстиции, следственные мероприятия которого получили весьма красноречивое название «Операция "неблагоприятный поворот"». Выяснилось, что не только новые правила регулирования контрактной деятельности, но даже много лет до этого существовавшую «либеральную» практику заключения контрактов официальные лица Пентагона и промышленники попросту игнорировали. Постоянно ставились «палки в колёса» Управлению по обзору результатов тестирования и испытаний новых образцов ВВТ. Причём к этому оказался причастен Уильям Перри, в прошлом сам член Комиссии Паккарда, старший менеджер управления МО по разработкам вооружений, и, что особо показательно, позже ставший министром обороны в администрации Клинтона [10, р. 12].

Законодатели, естественно, не могли оставаться в стороне от нарушений принятого ими же в недавнем прошлом законодательного акта, и Сенат назначил серию дебатов по вопросу об «оптимизации» путей его исполнения. В качестве одной из мер улучшения ситуации с качеством приобретаемых для вооружённых сил ВВТ был предложен так называемый двухпартийный зако-

нопроект, автором которого стал сенатор-демократ от Арканзаса Дэвид Прайор. В соответствии с данным законопроектом, рассмотрению вопроса о том, какому контракту на разработку системы оружия отдать предпочтение, должен предшествовать конкурс главных оборонных контрактов. При этом предложения конкурирующих концернов и фирм следовало заранее подавать в независимую комиссию в «запечатанных конвертах», что, по замыслу, должно было исключить факты сговора промышленников и причастных к утверждению контрактов официальных лиц Министерства обороны. Неожиданно законопроект встретил жёсткое сопротивление не только со стороны бизнеса и причастных к приобретению ВВТ должностных лиц Пентагона, что, впрочем, было ожидаемо, но и в сенатском комитете по делам вооружённых сил. Члены комитета предложили ряд поправок к законопроекту, одни из которых Прайор назвал «косметическими», а другие просто недопустимыми, поскольку они выхолащивали суть документа. Весьма показательна в этом плане была позиция сенатора-демократа от Род-Айленда Клейборна Пелла, который изначально в общем поддерживал законопроект. Однако при голосовании он высказался против, объяснив это в кулуарах тем, что расположенная в Коннектикуте верфь «Электрик боут», претендующая на строительство подводных лодок для ВМС, на которой работали в основном жители родного штата сенатора, в конкурентной борьбе могла бы не выиграть контракт, а сенатор – потерять поддержку избирателей [10, р. 13]. Как видно, всё достаточно просто: главное – место у кормила власти, а не интересы национальной обороны.

В комитете Сената по делам вооружённых сил пытались «не дать хода» законопроекту, заявляя, что инициатива Прайора была «явно излишней», поскольку все необходимые для реализации законопроекта предложения уже содержатся в законе Голдуотера – Николса. Вообще сенаторы в большинстве своём считали, что не нужно размениваться на мелочи, а следует заниматься законами и контролировать осуществление уже узаконенных мероприятий «стратегического уровня». Но законопроект всё же прошёл и стал законом, хотя лишь благодаря неимоверным совместным усилиям влиятельных сенаторов, сплотившихся вокруг Прайора, и массированного подключения к его утверждению средств массовой информации.

Импульс «сверху»

В соответствии с преобладающим в тот период в среде законодателей мнением о необходимости сосредоточиться на «проблемах высшего уровня», сенатский комитет по делам вооружённых сил открыл дебаты по разработанному при его участии проекту «Стратегии национальной безопасности». Слушания по этому фундаментальному документу вылились в законодательно закреплённые рекомендации президенту и министру обороны, обязывающие их раз в четыре года докладывать Конгрессу суть проводимой администрацией стратегии в области обороны и конкретные планы её реализации во всех областях, включая планируемые приобретения ВВТ. Почти сразу эти доклады приобрели форму документа системы стратегического планирования под названием «Четырёхлетний обзор» или «Всесторонний обзор состояния и перспектив развития вооружённых сил США».

Следствием усиления внимания к Пентагону со стороны законодателей стала выработка неформального подхода президентских администраций к контролю за деятельностью Министерства обороны, его отчётам по проделанной работе и планам на предстоящие годы. Первым такой документ подготовил министр Ричард Чейни из администрации Дж. Буша-старшего, впоследствии ставший вице-президентом у Дж. Буша-мл.

Пришедшая в Белый дом в начале 1990-х годов администрация демократов во главе с Биллом Клинтоном, продолжила исполнение указаний законодателей на этот счёт. Клинтоновский министр обороны, бывший конгрессмен Лес Эспин, известный как «оборонный реформатор», подготовил свой, выдержанный в самокритичном духе документ – «Обзор состояния и развития вооружённых сил США на перспективу». Последовательно сменившие его на этом посту второй и третий клинтоновские министры обороны Уильям Пери и Уильям Коэн представили каждый своё видение ситуации и предложения по её улучшению.

Почти анекдотично (если бы это не был самый канун трагических событий 2001 г.) сложилась ситуация с четырёхлетним обзором Д. Рамсфелда, главы военного ведомства республиканской администрации Дж. Буша-мл. Дело в том, что в представленном им 10 сентября 2001 г. обзоре, т.е. за день до «мегатерактов», в качестве главной для страны фигурировала ракетная угроза, а проблемы терроризма были затронуты лишь вскользь. Естественно, меры по противодействию терроризму были экстренно включены в окончательную версию документа, но военный бюджет, как подчёркивает авторитетный американский эксперт У. Уилер, «продолжал фокусироваться на ПРО» [10, р. 14]. Информированная «Дифенс ньюс» в этой связи писала: «Пентагон откладывает рассмотрение насущных, хотя и трудно решаемых проблем. Более того, вообще нет признаков наличия предложений по изменению главных программ вооружений» [5, р. 1]. Никаких последствий эти критические замечания не имели, поскольку и в следующем рамсфелдовском обзоре в 2006 г. приоритеты деятельности военного ведомства никаких изменений не претерпели.

«Старые болячки»

Некоторое время после избрания в 2008 г. президентом страны представителя демократической партии Барака Обамы казалось, что приоритеты в оборонном строительстве, наконец, начали смещаться в «правильную» сторону. По крайней мере и в первый, и во второй сроки исполнения президентских полномочий администрацией Обамы был сделан акцент на частичное свёртывание «избыточных» глобальных военных обязательств Вашингтона, включая прекращение вмешательства в Ираке, а затем и Афганистане и, соответственно, на снижение военных расходов как элемента общей политики экономии финансовых средств.

Но в то время как президент из года в год пытался протолкнуть непопулярные реформы, намереваясь выгадать миллиард-другой в госбюджете, корпорации продолжали методично навязывать Пентагону ВВТ, в которых тот особой нужды не испытывал. «Заботой об обороне» странным образом вдруг обеспокоились законодатели, причём от обеих партий. Им, как оказалось, вид-

нее, что нужно вооружённым силам. Реально же препятствуя закрытию производств избыточных и устаревших вооружений в своих штатах, сенаторы и конгрессмены, не стесняясь, говорили о намерении сохранить малый бизнес и рабочие места в избирательных округах безотносительно того, что производит персонал на продолжающих функционировать предприятиях. Бизнес, естественно, был на стороне законодателей, и, по всей видимости, небескорыстно. Другими словами, в очередной раз так и неизжитая в предыдущие годы коррупционная составляющая системы контрактирования и выделения бюджетных средств на приобретение имущества для вооружённых сил оказалась сильней «благих намерений» реформаторов. Иллюстрацией этому могут служить три характерных примера.

Первый касается начатой в 2001 г. ещё Дж. Бушем-мл. в бытность его президентом программы создания универсального ударного истребителя пятого поколения, позже получившего индекс *F-35*, который американские СМИ не без «подсказки» лоббистов окрестили «чудом техники XXI века». Изначально предполагалось построить более 3 тыс. машин в трёх версиях: с обычным взлётом, укороченным и вертикальным. Однако чуда не получилось. После бесконечных миллиардных долларовых «вливаний» в «доработку» самолета было решено, наконец, разобраться с тем, почему им не довольны те, для кого этот самолёт предназначен, т.е. ВВС, ВМС и морская пехота США. После соответствующего расследования Управление по обзору тестирования и испытаний новых образцов ВВТ Минобороны США опубликовало закрытый доклад, попавший на страницы прессы. Выяснилось, что вследствие конструктивных недоработок машина явно не соответствует характеристикам авиакомплекса пятого уровня. У всех версий отмечена ненадёжная работа бортовой электроники, недостаточная манёвренность на больших скоростях и при перегрузках и др. В довершение ко всему у машины был откровенно слабый двигатель и малый боевой радиус действия. Разработка, обошедшаяся налогоплательщикам США в астрономическую сумму, была признана американскими же специалистами «стратегическим провалом». Упоминавшийся эксперт У. Уилер писал: «...это гигантская неудача на крыльях, а в некотором отношении даже шаг назад. С проектом можно сделать только одно – выбросить в корзину!» [10].

По открытым данным, бюджет военного ведомства США обременён ещё как минимум двумя столь же неподъёмными проектами. Первый из них – так называемый корабль прибрежной зоны. За время разработки проекта его цена уже удвоилась и на конец 2011 г. составляла 440 млн. долл. По оценкам экспертов, корабль ещё не был спущен на воду, когда вскрылись «ошибки конструкторов»: недостаточная прочность корпуса и явно неэффективное вооружение [11].

И, наконец, третий проект, на общую сумму в 0,5 млрд. долл., относящийся к закупке «глубоко модернизированных» тяжёлых танков *M1* «Абрамс» стоимостью 7,5 млн. долл. каждый. В данном случае слабая сторона сделки Пентагона и пресловутой корпорации «Дженерал дайнэмикс» заключается не столько в запредельном весе (70 т) и неповоротливости машины на поле боя, сколько в её абсолютном несоответствии нынешней национальной военной стратегии США, ориентирующей ВС на подготовку к войне не с канувшими в лету СССР и Варшавским договором на просторах Центральной Европы, а в

конфликтах ограниченного масштаба с полупартизанскими формированиями в различных удалённых уголках мира.

Перечень примеров «неадекватных» совместных проектов промышленных корпораций и военного ведомства США, активно проталкиваемых законодателями, естественно, этим не ограничивается. В оправдание американских военных нельзя не отметить факт порой звучащих из их уст просьб к гражданским руководителям и законодателям переориентировать денежные потоки на решение более насущных проблем вооружённых сил, таких, например, как боевая подготовка и обучение личного состава. Но слабо звучащий голос военных в принципе не может быть услышан в вашингтонских коридорах власти, особенно в Конгрессе, где явно просматривается «нерушимая связка» законодателей и военно-промышленных корпораций. С резкой критикой на конгрессменов и пентагоновских чиновников, причастных к трате громадных средств на ВВТ, не только избыточных для обороны, но и не соответствующих требованиям сегодняшнего и, тем более, завтрашнего дня, обрушился президент Обама. Ему вторит упоминавшийся эксперт Уиллер, который в этой связи назвал военное ведомство США «наиболее слабо управляемым федеральным агентством». Не без горечи Уиллер пишет, что за время после окончания Второй мировой войны, несмотря на многочисленные случаи участия американских войск в вооружённых конфликтах, ожидаемых кардинальных изменений в такой важной области поддержания военного потенциала страны, как система приобретения оружия в целом, так и не произошло [10, p. 14].

Суммируя вышеизложенное, видимо, нельзя не согласиться с теми дальновидными американскими аналитиками, которые предложили расширить содержание угрозы демократии в США, сформулированной в своё время президентом Эйзенхауэром, за счёт включения в него «законодательной составляющей» – «военно-промышленно-конгрессовского комплекса».

Список литературы

1. Независимое военное обозрение. 2013. № 14.
2. *Селигмен Б.* Сильные мира сего: бизнес и бизнесмены в американской истории / Пер. с англ. М.: Прогресс. 1976. 456 с.
3. *Caro R.A.* The Years of Lyndon Johnson: Master of the Senate. New York: Alfred A. Knopf, 2002. 1167 p.
4. Congressional Record. 26.06.1939.
5. Defense News. 1-7.10.2001.
6. Gilbert W. Fitzhugh. Report to the President and the Secretary of Defense. The Blue Ribbon Defense Panel. US Government Printing Office. Washington, DC. 1.07.1970.
7. *McCullough D.* Truman. New York: Simon & Schuster, 1992. 1120 p.
8. *Morrison D.C.* The Defense Reform Merry-Go-Round // National Journal. 22.03.1986.
9. *Schlesinger A.M.* Congress Investigates: A Documented History, 1792–1974. 5 Volume Set. New York: Chelsea House Publishers, 1975. 4103 p.
10. *Wheeler W.T.* and *Korb L.J.* Military Reform: A Reference Handbook (Contemporary Military, Strategic, and Security Issues). Westport: Praeger Security Int., 2007. 256 p.
11. www.kp.ru/daily/26071.3/2977183/